

“Иисус прослезился” (11:1–44)

Кинофильм “Страна теней”, вышедший в 1993 году, рассказывает о радостной и вместе с тем горькой любви между великим писателем К. С. Льюисом и Джой Грэшем. Фильм начинается с того, что Льюис читает лекцию о страдании в зале, полном народу. Он говорит:

Страдание – это Божий рупор, которым Он будит глухой мир. ... Мы подобны каменным глыбам, из которых скульптор высекает человеческие формы. Именно удары его резца, причиняющие нам такую боль, и делают нас совершенными.

По ходу фильма Льюис знакомится с Джой Грэшем, и она постепенно влюбляется в него. Льюиса, убежденного холостяка, вначале интересует только дружба с Джой. Однажды днем, когда они сидели вдвоем за чаем в его квартире, Джой вскричала в отчаянии:

Я только теперь увидела, как ты устроил свою жизнь, что никто не может по-настоящему затронуть тебя. Всякий, кого ты допускаешь к себе, или моложе тебя, или слабее, или подчинен тебе.

Постепенно Льюис понял, что Джой права и что он действительно оградил свою жизнь от всяких эмоций и страданий. Позже, когда Джой, больная раком, лежала в больнице, Льюис сделал ей предложение, и в 1956 году они стали мужем и женой. Последовавшие за этим четыре года были для них чудесным временем, которое не смогло омрачить даже постоянно присутствовавшее облако угрозы смертельной болезни, нависшее над их счастьем. В это время они совершили запоздалое свадебное путешествие к прекрасной долине, которая была изображена на картине, висевшей у них на стене. Когда

они гуляли в поле, начался дождь, и они укрылись под навесом, где хранилось сено. Там Джой настояла на разговоре о ее приближающейся смерти. Ровным голосом она сказала:

Позволь мне сказать, прежде чем остановится этот дождь и мы пойдем назад... Да, я умру, но хочу и тогда быть с тобой. Мне это удастся, если только я смогу поговорить с тобой сейчас... Я думаю, это лучше, чем скрывать от тебя. Вот что я хочу сказать: будущая боль – это часть настоящего счастья. Иначе не может быть.

Джой умерла, и Льюис был раздавлен горем, как и ее восьмилетний сын Дуглас. Оба страдали молча, пока однажды Льюис не поднялся на чердак, где мальчик любил проводить время в одиночестве. Еще не зная, что сказать, Льюис сел рядом с ним. Состоявшийся между ними разговор является самым замечательным моментом в фильме. Льюис рассказал Дугласу, что тоже потерял свою мать в раннем возрасте, и они заговорили о смерти:

Дуглас: Ты веришь в рай?

Льюис: Да, верю.

Дуглас: А я не верю.

Льюис: Это ничего.

Дуглас: Я бы очень хотел увидеть ее снова.

Льюис: И я тоже!

А потом они оба заплакали. Льюис обнял мальчика, и они так сидели и плакали вместе. Фильм заканчивается тем, что Льюис идет по проселочной дороге, а Дуглас бежит через поле вместе со своей собакой. Видно, что между ними возникла крепнущая дружба и любовь. Их взаимоотношения изменились навсегда благодаря страданию, которое они перенесли вместе.

Текст, который является предметом нашего изучения (11:1–44), представляет собой трогательный рассказ об Иисусе у могилы Его дорогого друга Лазаря. Эта история наглядно показывает, как “Слово стало плотию и обитало с нами” (1:14). Она демонстрирует нам, что Иисус добровольно входит в наш мир страданий, приходит к нам в наш самый трудный час и вместе с нами переживает наше горе. Он не читает нам лекций о причине страданий или о значении боли; Его слезы смешиваются с нашими. В этом мы находим неожиданное утешение и более глубокое общение с Богом.

Иоан. 11 можно изучать по-разному, и в этой серии еще два урока будут посвящены этому замечательному тексту. В нашем первом путешествии по главе мы обратим внимание на то, что говорит Библия о чувствах и душевных переживаниях.

ЛЮБОВЬ

Заболел некто Лазарь из деревни Вифания, и сестры больного, Мария и Марфа, послали сказать об этом Иисусу (ст. 1). Они сообщали Ему: “Господи! Вот, кого Ты любишь, болен” (ст. 3). На первый взгляд эти слова могут показаться странными. В конце концов, разве Иисус не всех любил? Как можно было говорить о ком-то одном: “...кого Ты любишь”? Иисус любил и любит всех на земле, но это не значит, что у Него не было особых друзей. Чтобы оценить, что значили Лазарь, Мария и Марфа для Иисуса, задайте себе простой вопрос. Если бы у вас что-то чрезвычайное случилось в 2 часа ночи, кому бы вы позвонили? Иисус позвонил бы этим Своим трем самым близким друзьям.

Получив сообщение, Иисус обернулся к Своим ученикам и заверил их в том, что “эта болезнь не к смерти” (ст. 4), а “к славе Божией” (ст. 4б). Следующее замечание Иоанна напоминает нам об особых чувствах Иисуса к этим трем людям. “Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря” (ст. 5).

Два дня спустя Иисус сказал Своим ученикам, что им необходимо пойти в Иудею, чтобы увидеть Лазаря. Зная, как иудейские руководители ненавидели Иисуса и желали Его смерти, ученики пытались убедить Его не ходить. Но Иисус настоял на том, что надо идти, сказав: “Лазарь друг наш уснул” (ст. 11б). И вновь слова Иисуса указывают на Его особые взаимоотношения с Лазарем и его сестрами. Сон, о котором Он говорил, был на самом деле смертью, и позже Он прямо скажет им: “Лазарь умер” (ст. 14). Фома, зная, что поход в Иудею может для

всех них означать смерть, сказал: “Пойдем и мы умрем с Ним” (ст. 16). В его словах слышится одновременно и страх, и преданность.

ДОСАДА

Когда Иисус прибыл в Вифанию, тело Лазаря пролежало в гробнице уже четыре дня. Еще до того, как Иисус вошел в город, Марфа услышала о том, что Он идет, и вышла Ему навстречу. Увидев Его, она сказала: “Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой” (ст. 21). Даже сегодня читателю слышится в ее словах горечь досады. Фраза “если бы”, наверное, выражает самое печальное чувство на любом языке. Даже хотя Лазарь мог уже быть мертв к тому моменту, как гонцы достигли Иисуса с вестью о его болезни, Марфу, должно быть, все равно обидело то, что Иисус пришел к ним не сразу. Иисус же просто стоял и принимал упреки. Он дал ей высказать свою боль, растерянность и досаду.

СЛЕЗЫ

После короткого разговора с Иисусом Марфа отправилась домой и тихонько сказала сестре: “Учитель здесь и зовет тебя” (ст. 28). Ничего не объясняя, Мария быстро встала и пошла навстречу Иисусу. Иерусалимские иудеи, пришедшие в Вифанию, чтобы погоревать вместе с сестрами, подумали, что она пошла на могилу Лазаря оплакивать его, и пошли за ней.

Увидев Иисуса, Мария “пала к ногам Его” (ст. 32), в отличие от своей более сдержанной сестры, которая до этого разговаривала с Ним стоя. То, что Мария упала к ногам Иисуса, показывает, что ей была чужда гордость или забота о том, как она выглядит со стороны. Боль в ее сердце преобладала над всеми другими чувствами. Мария повторила слова своей сестры: “Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой” (ст. 32).

То, что произошло дальше, можно назвать “сердцем” истории. Иоанн пишет:

Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмущился, и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи, пойди и посмотри. Иисус прослезился (ст. 33–35).

Всего в нескольких словах, но незабываемо передал Иоанн то, как на Иисуса подействовала душевная боль сестер. Он “восскорбел” (“глубоко опечалился”; СП). Он допустил в Свое сердце то, что чувствовали они. Слезы Ии-

суса не были похожи на громкое рыдание сестер или пришедших вместе с ними горюющих людей. Это, скорее, было тихое всхлипывание или, как сказал один человек, “тихий дождь слез”. “Слезы, – писал Григорий Нисский, – это все равно, что кровь в душевных ранах”. Сердце Иисуса было ранено горем семьи, и Он плакал вместе с ними.

Видевшие это говорили: “Смотри, как Он любил его!” (ст. 36). Некоторые считают, что этими словами Иоанн показывает, насколько люди в тот момент не понимали Иисуса. Я не согласен с ними и считаю, что Иоанн привел эти слова, чтобы дать точное описание происходившего. Это были дорогие друзья, и их потеря была Его потерей.

Иисус спросил, где лежит тело Лазаря, и пошел к гробнице. Иоанн говорит, что Иисус “опять скорб[ел] внутренно” (ст. 38). Но что означали слезы Иисуса. Плакал ли Он оттого, что умер Лазарь? Конечно же, Он понимал, что через несколько минут воскресит Лазаря. Могли ли слезы быть вызваны страданием, которое Он увидел в других? Возможно. Повторяю, Он должен был знать, что их горе скоро сменится величайшей радостью, которую им когда-либо пришлось испытать. Некоторые полагают, что Он плакал потому, что видел в Своих друзьях отсутствие веры. Однако за Свое служение Иисус очень часто сталкивался с неверием, и слезы, конечно же, не были Его характерной реакцией на это.

Слезы, текущие по лицу Иисуса, показыва-

ют, насколько полно Он чувствовал, что значит быть человеком. Вспоминая историю о К. Льюисе, можно сказать, что Иисус входит в наш мир, садится рядом и плачет вместе с нами!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1864 г. Дамьен де Вюстер (1840–89) отправился миссионером на Гавайи, где сменил своего брата, заболевшего тифом. После девяти трудных лет миссионерской работы на острове Дамьен добровольно поехал на остров Молокаи, где был лепрозорий. Там он служил и санитаром, и строителем, и каменщиком, и врачом, и владельцем похоронного бюро, и гробовщиком, и могильщиком. Он даже организовал строительство двух сиротских домов на острове. А по воскресеньям он проповедовал, неизменно начиная свои проповеди словами: “Вы, прокаженные, знаете, что Бог любит вас”. И вот однажды Дамьен обнаружил, что тоже заразился проказой. Стоя перед церковью в следующее воскресенье, он произнес: “Мы, прокаженные, знаем, что Бог любит нас”.

Образ Иисуса, стоящего у могилы Лазаря, является ярким напоминанием о том, что Иисус во всей полноте испытал, что такое быть человеком. Он не был на 50 процентов человеком и на 50 процентов Богом; Он был человеком на все 100 процентов, оставаясь при этом на все 100 процентов Богом. Иисус входит в *наш* мир, чувствует *нашу* боль и плачет *нашими* слезами, и все это затем, чтобы сказать нам: “Мы знаем, что Бог любит нас”. ❖

Автор: Брюс МакЛарти
Из серии: “Евангелие от Иоанна”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается